

Ребекка сначала растерялась, не понимая, что за шум поднялся на арене.

Ее не любили многие, поэтому с ней никто не разговаривал.

Ее род ненавидели из-за того, что Дофламинго манипулировал всеми, заставляя думать, что они были никчёмными правителями и тиранами.

Она не ожидала, что некоторые гладиаторы вдруг начнут выкрикивать оскорбления и страстно ненавидеть Дофламинго.

Но подобное происходило по всему городу, когда к людям возвращались воспоминания о своих близких, как только Сюгар оказалась в отключке.

Ребекка, розоволосая принцесса, также получила немало извинений от некоторых гладиаторов, ведь теперь они знали, что Дофламинго был причиной их страданий.

Следующее, что потрясло ее, это то, что тетя, Виола, вошла в зал и закричала, зовя ее.

Вошел и Кирос, но сначала Ребекка никак не могла его вспомнить. Затем все ее воспоминания вернулись к ней, глаза расширились, и потекли слезы.

Многие гладиаторы узнали Кироса, легенду, покорившую арену в свое время, его статуя до сих пор возвышается в их залах.

Даже лишившись ноги, Кирос все еще обладал силой, подобающей чемпиону арены, и многие уважали его за это.

Ребекка подбежала и обняла отца со слезами на глазах, не зная, что сказать. Виола просто отвернулась, давая им насладиться единением друг с другом.

Потом она заметила, что к ним идет кто-то другой, еще один гладиатор. Она встала в стойку, подумав, что, возможно, это соратник Дофламинго.

Это было странное предположение, поскольку воины Дофламинго на арене в данный момент были убиты гладиаторами без всякой жалости.

Даже Спартан, один из гладиаторов, который долгое время издевался над Ребеккой, был в первых рядах этих гладиаторов, и безжалостно убивал столько людей Дофламинго, сколько мог.

Однако Виола все еще не была в спокойном состоянии духа, поскольку все вокруг происходило слишком быстро.

Облегчение пришло к ней только тогда, когда гладиатор снял шлем, показав состарившееся лицо старика с поседевшими волосами и бородой.

Виоле пришлось нелегко во время тирании Дофламинго. Но она все равно смогла узнать стоящего перед ней человека с первого взгляда.

– Отец! – это был не кто иной, как Рикку Долдо III, отец Виолы, и у нее была такая же реакция, как у Ребекки, увидев своего отца.

Она через многое прошла, чтобы дойти до этого момента, и, теперь, увидев все это воочию, она расплакалась, почувствовав, что наконец-то может проявить минутную слабость.

Это было то же самое чувство, которое она испытала, увидев Энеля. Большую часть своей жизни она жила в страхе, стараясь сохранять лицо и делать все возможное, чтобы выжить, полагаясь на все, что у нее было.

Показаться уязвимой было все равно, что предложить, чтобы ею воспользовались. И она знала это на собственном опыте, поскольку не всегда была такой закаленной, как сейчас.

Тем не менее, она даже была вынуждена присоединиться к войскам Дофламинго, чтобы заставить его пощадить ее отца. Поэтому она, конечно, была очень взволнована тем, что снова увидела его.

По крайней мере, в присутствии отца она наконец-то могла на мгновение почувствовать себя в безопасности. Старый король Долдо мог только скрипеть зубами, видя свою дочь в таком состоянии.

– Мне жаль, дорогая... Я не был достаточно хорошим отцом... И не был достаточно хорошим королем, – старик долгое время чувствовал себя беспомощным: разрушение семьи и узурпация королевства заставили его многое переосмыслить в своей жизни.

Он словно застрял в яме, и только теперь, когда он увидел свою семью, собранную в одном месте, он начал видеть свет. Теперь, когда к нему вернулись воспоминания о Киресе, он тоже стал намного счастливее.

– Н-нет... Это не твоя вина, отец! Это все из-за Дофламинго, это он был причиной всего этого! – Виола все еще немного дрожала при упоминании имени полководца.

Но это только потому, что она не знала, что Энель уже покончил с его жизнью. Она думала, что Энель, скорее всего, все еще сражается с ним где-то рядом с дворцом.

Старый король лишь устало вздохнул и начал поглаживать голову своей дочери.

- И все же... Это был мой долг - защищать эту страну как ее король. И мой долг - защитить тебя как отца... К сожалению, я не справился ни с тем, ни с другим. До такой степени, что тебе пришлось отдать свою свободу, чтобы сохранить мне жизнь...

Долго все еще чувствовал стыд при мысли о своих неудачах. Но такова была его жизнь на протяжении многих лет. Он жил в стыде за то, что не смог спасти ничего из того, что было ему дорого.

Вероятно, это была единственная причина, по которой Дофламинго вообще позволил ему жить. Чтобы поиздеваться над ним, позволив жить с позором за то, что он бесполезен для своего народа и своей семьи.

Для Дофламинго видеть Виолу, лежащую у его ног, было, вероятно, еще более забавно, поэтому он и держал ее рядом с собой и наслаждался ею...

С Ребеккой было то же самое, она была слишком мала, чтобы привлечь внимание полководца, поэтому он просто бросил ее на арену и перестал о ней волноваться.

Не зря Дофламинго был отвратительным человеком, Виола и сама знала, что еще долго не сможет нормально дышать спокойно, если не увидит его мертвым.

Она хотела открыть рот, чтобы опровергнуть слова отца. Никогда бы не назвала отца бесполезным, для нее он был единственным королем, которого она уважала. Единственный, перед кем она добровольно склонила бы голову.

- Давай не будем больше заикливаться на прошлом... Что происходит? Почему хватка Дофламинго на Дресс Розе внезапно ослабла?

А ведь действительно... Внимание Ребекки и Кираса также было привлечено этим вопросом, и они оба, наконец, прекратили обниматься и с любопытством обратили внимание на разговор между Виолой и бывшим королем.

- Ну... Трудно сказать... Контр-адмирал появился в замке, как раз когда Дофламинго жестоко обращался со мной... Он должен сейчас сражаться с ним, но я уверена, что с Дофламинго есть его элитные офицеры... Кроме Диаманте, кажется. И Требол, которого нет на Дресс Розе.